

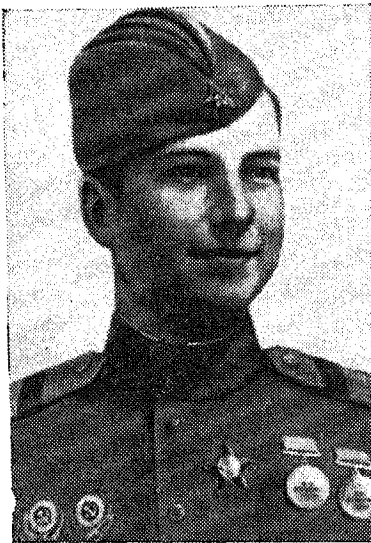
В августе 1941 года Трубачева назначили командиром дивизии. Дивизия обороняла подступы к Ленинграду под Красногвардейском, затем у Петрокрепости участвовала в расширении плацдарма на Неве. 21 апреля 1943 года В. А. Трубачеву было присвоено звание генерал-майора, а 6 декабря 1943 года он был назначен командиром 117-го стрелкового корпуса, во главе которого участвовал в разгроме немцев под Ленинградом, Красногвардейском, Лугой, Нарвой, Таллином. В ноябре 1944 года корпус был переброшен на Сандомирский плацдарм, форсировал реки Одер и Нейсе. В мае 1945 года генерал-майор Трубачев был контужен и отправлен в Московский госпиталь.

После излечения Трубачев продолжал службу в рядах Советской Армии. В 1948 году закончил Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова и был оставлен в ней старшим преподавателем.

За боевые отличия в годы Великой Отечественной войны Герой Советского Союза генерал-майор В. А. Трубачев, кроме медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина, был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова I и II степени и медалями, а также американским командорским орденом «За заслуги».

В 1954 году генерал Трубачев по болезни был уволен из кадров Советской Армии.

1 июня 1964 года генерал-майор в отставке Василий Алексеевич Трубачев скончался. Похоронен он в Москве.

**ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ
ХАРЧЕНКО**

21 октября 1943 года газета Волховского фронта «Фронтная правда» писала: «Слава лучшему снайперу фронта Федору Харченко — бесстрашному, ловкому, смелому воину! Равнение — на Федора Харченко! Учитесь у него бить врага!»

Со снайпером вел переписку писатель Илья Эренбург. В одном из писем Эренбург обращался к снайперу: «Я, Федор Алек-

сеевич, очень рад нашей с Вами переписке. Желаю Вам быть здоровым и убить последнего фашиста, который замешкается на нашей земле». Харченко отвечал писателю: «Ваше письмо, дорогой Илья Григорьевич, я получил, как только вышел из боя. В этом бою я убил из моей верной снайперской винтовки 23 фашиста, а сколько гранатами искромсал — подсчитать некогда было. Будьте уверены, что и для последнего фашиста у меня пуля запасена. Жму Вашу руку, Федор Харченко».

Немцам нет нигде покоя.
Ни в лесах, ни у болот.
Всюду твердою рукою
Снайпер Харченко их бьет.

Это строки из фронтового фольклора. О Харченко слагались песни и стихи.

Федор Алексеевич Харченко родился 20 сентября 1923 года в деревне Малая Белозерка Васильевского района Запорожской области в многодетной украинской крестьянской семье. Детство было нелегким: с десятилетнего возраста он воспитывался в детских домах в Харькове и Средней Азии. Только в 1940 году Федор разыскал своих родителей, переселившихся с Украины в Котлас. К этому времени он имел лишь пятиклассное образование, но зато хорошо владел столярным и сапожным мастерством.

4 сентября 1940 года Харченко поступил работать столяром в деревообделочный цех судостроительно-судоремонтного завода Главречпрома.

Началась Великая Отечественная война. Мать Федора, Ксения Родионовна, вспоминает: «Пошел старший брат на фронт, и Федя заволновался. Рост у него был маленький, его не брали. Он сказал родным: не возьмут — удеру на фронт с военным эшеленом...» В ноябре-декабре 1941 года Ф. Харченко строил оборонительные сооружения, а затем возвратился на завод. Наконец, в мае 1942 года девятнадцатилетнего Харченко призвали в Красную Армию и направили на Волховский фронт. Но начало службы разочаровало молодого солдата: его определили сапожником в 1-ю пулеметную роту 13-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии. Федор принялся настойчиво убеждать командира роты, что его, Харченко, место только в боевом строю, и добился своего: был назначен в пулеметный расчет.

В первом же бою проявились солдатские качества Харченко, инициативного и смелого воина. В разгар боя был убит первый номер расчета. Харченко лег за пулемет и открыл сильный огонь по противнику. Затем быстро переменял позицию и уже с фланга очередь за очередью бил по фашистам, заставив их отойти.

После боя Харченко был назначен командиром отделения. На следующий день — снова бой. Получив тяжелую контузию, Хар-

ченко остался в строю. Минуты затишья в боевых действиях он использовал для изучения материальной части пулеметов и наиболее эффективных способов ведения огня. Вскоре отделение Харченко стало лучшим среди пулеметчиков части, а сам он был награжден нагрудным знаком «Отличный пулеметчик».

Среди бойцов Волховского фронта очень сильным было стремление к овладению искусством снайперской стрельбы. Стремился стать снайпером и пулеметчик Федор Харченко. «Каждый день думал я, как бы побольше убить гитлеровцев. Из любого оружия можно бить фашистских гадов. Но мне понравилась профессия снайпера. Начал изучать винтовку, детально интересовался приемами меткой стрельбы. Свою трехлинейку пристрелял на 100 и 200 метров, чтобы быть уверенным в своем оружии. Когда натренировался в стрельбе, опытный снайпер Горавский взял меня в засаду, показал, как выбирать пост, менять его», — рассказывал потом Харченко на страницах газеты 59-й армии «На разгром врага». Несколько дней выходил он с Горавским на снайперский пост, учился у старшего товарища. Была осень. Лежа в засаде, снайперы и мокли под дождем, и мерзли. Только на семнадцатый день Харченко удалось убить гитлеровца. С тех пор в грязь и осеннюю непогоду, в снежных сугробах и в жестокие морозы, под солнцем и ветром он почти ежедневно нес снайперскую вахту. Упорство и настойчивость, с которыми Харченко учился снайперскому делу, помогли ему в короткий срок овладеть мастерством меткого выстрела. Уничтожив за вторую половину сентября 1942 года 7 немцев, Федор Харченко был награжден медалью «За отвагу», а 28 января 1943 года он получил вторую медаль «За отвагу»: к этому времени на его снайперском счету было уже 77 гитлеровцев. 18 марта 1943 года Харченко был награжден орденом Красной Звезды, а затем нагрудным знаком «Отличный снайпер». Молодой снайпер научился действовать расчетливо и хитро, выработал умение сосредоточиться и мгновенную реакцию, терпение, настойчивость... Об этом свидетельствует ряд боевых эпизодов.

...Снайперы часто выходили в засаду по двое, чтобы страховать друг друга. В октябре 1942 года снайперская пара Горавский — Харченко вышла на задание. До переднего края немецкой обороны оставалось около 50 метров, и тут Харченко увидел, как из-за пня высунулась голова гитлеровца и на солнце сверкнул ствол винтовки. Немец целился в Горавского, Харченко успел скинуть винтовку и на какую-то долю секунды его меткий выстрел опередил врага.

Участок нашей обороны обстреливал немецкий снайпер, не давая прохода бойцам и командирам. Поиск и уничтожение его были поручены снайперам Харченко, Голикову и Александрову. В течение двух суток советские воины, тщательно маскируясь, выслеживали гитлеровца; они не открывали огонь по другим целям, появлявшимся в секторе, чтобы не обнаружить себя. Только

в конце вторых суток, под вечер, вражеский снайпер сделал несколько выстрелов. Харченко увидел в лесном завале небольшой дымок, колебание веток и стал осторожно продвигаться к тому месту в завале, где враг обнаружил себя. Выбрав позицию, Харченко выстрелил. Немецкий снайпер был уничтожен.

В другой раз в снайперской дуэли Харченко перехитрил противника. Чтобы уничтожить его, нужно было точно определить позицию, вызвать его выстрел. Привязав к кусту веревку, Харченко отполз и, потихоньку дергая за нее, заставлял ветки покачиваться. Враг решил, что за кустом советский снайпер и несколько раз выстрелил. Обнаружив себя, гитлеровец был уничтожен.

И еще раз хитрость и смекалка выручала Харченко. Как обычно, он выбрал позицию на дереве с густыми ветвями, на которых намерз снег. Гитлеровцы его обнаружили и открыли пулеметный огонь. Еще немного — и конец! Харченко притворился убитым и свалился кулем с дерева в снег. Немцы решили, что советский снайпер убит, и прекратили огонь, а он тем временем благополучно уполз.

...В начале мая 1943 года Харченко и его постоянный напарник Голиков выследили тщательно замаскированный вражеский дзот и решили уничтожить его гарнизон. К этой операции они привлекли броневой бойцы: старшего сержанта Адамовича и сержанта Александрова. По сигналу Харченко Адамович и Александров ударили по дзоту броневойно-зажигательными пулями. Вскоре над дзотом взвились клубы дыма. Немецкие солдаты стали выскакивать из загоревшегося дзота, чтобы потушить пожар. Все они были уничтожены пулями советских снайперов.

В условиях позиционной войны на Волховском фронте советские снайперы наносили огромный ущерб врагу. На переднем крае немецкой обороны стояли таблички: «Осторожно! Русские снайперы!»

Один из немецких ефрейторов, взятый в плен на Волховском фронте, показал: «...Советские снайперы держат немецких солдат в постоянном страхе. У советских снайперов каждая пуля имеет точное назначение». Пленный ефрейтор Ганс М., захваченный нашими разведчиками, на допросе заявил: «Наши солдаты боятся русских снайперов. Если попадемся им на мушку, значит, конец. За месяц наша рота, хотя она и не участвовала в боях, потеряла 26 солдат убитыми. И все они погибли от снайперской пули».

Харченко был не только отличным снайпером, но и авторитетным комсомольским вожаком; комсорг батальона учил комсомольцев, как надо служить Родине словом и личным примером. Многим товарищам он помог овладеть снайперским делом. Ученики Харченко — Корнев, Миронов, Красуля и ряд других — стали настоящими мастерами меткого огня.

20 января 1944 года советские войска взяли Новгород. Важную роль в этой операции сыграла 59-я армия, в рядах которой сражался старший сержант Харченко.

23 января части 2-й стрелковой дивизии вели бой за овладение пемечким опорным пунктом Оссня (деревня под Новгородом). Противник отчаянно сопротивлялся, и деревня несколько раз переходила из рук в руки. Когда одна из очередных атак советских воинов захлебнулась и они залегли, старший сержант Харченко заменил выбывшего из строя командира подразделения и с призывом «За Родину! Вперед!» поднял бойцов в атаку. Подразделение захватило траншеи противника, но Харченко был смертельно ранен и вскоре умер.

В кармане воина-героя нашли недописанное письмо к отцу. «...Я еще не полностью рассчитался с гадами, — писал Федор Харченко, — я убил только 387 фрицев (Харченко уничтожил 200 фашистов из пулемета и 187 — из снайперской винтовки), но я, папа, тебе клянусь, что пока мое сердце бьется, пока руки держат оружие, буду бить гадов на каждом шагу. Я люблю свою страну потому, что она меня воспитала. Я только начал жить, а эти гады — фашисты не дали мне жить. Вот почему я их бью. Если я погибну, то погибну, как герой, я умру со словами: «За Родину, за советскую землю, за наш народ, за партию большевиков...»

Старший сержант Федор Алексеевич Харченко был погребен у стены Новгородского кремля вместе с другими героями боев за Новгород, неподалеку от братской могилы Героев революции.

8 мая 1965 года в канун двадцатилетия Победы над фашистской Германией оба захоронения были объединены. На гранитном надгробии высечена надпись: «Основа жизни — мужество народа и в подвигах бессмертие его». На площади перед монументом вспыхнул Вечный огонь от факела, зажженного в Ленинграде на Марсовом поле. Среди имен 19 воинов, павших в боях за освобождение Новгорода и Новгородской земли в январе 1944 года, есть строка: «Герой Советского Союза старший сержант Харченко Ф. А.». Высокого звания Героя Советского Союза Федор Алексеевич Харченко был удостоен Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 мая 1965 года.

Не так давно мать героя, Ксения Родионовна, писала из станции Анапская Краснодарского края в поселок Лименду: «Здравствуйте, дорогие лимендцы! Я очень благодарна Вам за то, что вы не забыли моего сына, который работал на Вашем заводе. Мне уже 77 лет. Я рада, что вы вспомнили обо мне, еще раз благодарю за Вашу заботу и внимание. Будьте все здоровы и счастливы! Пусть всегда будет мир, чтобы матери не проливали больше слез по своим погибшим сыновьям! Пусть все живут дружно и счастливо!».